

Санэпидемстанция

*«Ты будешь умываться на коленях
кровавыми слезами»*

автофикшн

Пичугина Ольга

Санэпидемстанция

<https://litres.ru/74088968>

SelfPub; 2026

Аннотация

В детстве мы с братом ходили от таксофона к таксофону и звонили незнакомым людям.

— Это санэпидемстанция. Домашние животные есть?

Нам казалось, что это игра.

Спустя много лет я увидела на улице мужчину, которого любила в четырнадцать. И вдруг поняла: некоторые истории внутри нас не заканчиваются. Они ждут своего вопроса.

Квартира-детский сад, где у меня никогда не было своей комнаты. Брат, который водил меня по гаражам, крышам и железным дорогам. Мать, уверенная, что знает, как правильно жить. Первая любовь. Письма без автора. Семейные тайны.

Шаг за шагом я собираю свою семью из осколков. Люди редко помнят прошлое одинаково. У каждого своя версия.

Детская игра в «санэпидемстанцию» становится взрослым способом дозвониться в прошлое и спросить: «А где был источник заражения?»

Это не исповедь. Это расследование.

Содержание

Посвящается	4
Содержание	6
I. Мне снова четырнадцать	9
II. Зверя на свободу	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Пичугина Ольга

Санэпидемстанция

Посвящается

Девочке с рыжими волосами.

Я вернулась за тобой.

«Ты будешь умываться на коленях кровавыми слезами».

Эта фраза прожила в ней двадцать лет.

Одна случайная встреча на улице — и вся конструкция прошлого начинает рушиться.

У неё есть муж, дети, бизнес, дом. Но почему тело реагирует так, будто ей снова четырнадцать?

Чтобы найти ответ, она начинает расследование собственной жизни.

Кто и что говорил ей на самом деле?

Какие воспоминания принадлежат ей самой?

А какие стали правдой лишь потому, что их повторяли

снова и снова?

Через тело, память, старые письма, семейные истории и разговоры с самыми близкими людьми героиня шаг за шагом собирает свою историю заново.

«Санэпидемстанция» — не мемуары о любви.

Это книга о памяти.

О власти чужих слов.

О том, как легко прожить чужую версию собственной жизни.

И о том, что самый трудный разговор приходится вести не с теми, кого мы потеряли, а с теми, кто всё это время был рядом.

Содержание

- I. Мне снова четырнадцать
- II. Зверя на свободу
- III. Сеанс 1. Две девочки на качелях
- IV. Красный сигнал
- V. Сеанс 2. Цыганочка
- VI. Сеанс 3. Семь врачей
- VII. Сеанс 4. Кровавые слёзы
- VIII. Агата Кристи
- IX. Сеанс 5. Демон
- X. Разговор, который не состоялся
- XI. Можно не прятаться
- XII. Сеанс 6. Гербарий
- XIII. Сеанс 7. Девочка с босоножками
- XIV. Матрица
- XV. Письма из Америки
- XVI. Землетрясение
- XVII. Франция
- XVIII. Подарки от дедушки
- XIX. Человек без лица
- XX. Правильные вещи
- XXI. Пуаро
- XXII. Птица улетела
- XXIII. Калитка

XXIV. Хочешь, расскажу?

Отдам пуделя в хорошие руки.

Рекомендован воротник Шанца.

Ты будешь умываться на коленях кровавыми слезами.

Семь врачей осмотрели спину.

Залезла бы к тебе в карман и подсказывала, что делать.

Надо было.

Волосы твоя сила и красота.

Это санэпидемстанция. Домашние животные есть?

Обратный билет — с открытой датой.

Сто евро — и вы пройдёте.

В пакете был мужчина. Тело отдельно. Голова отдельно.

Где мои волосики?

Смотри в оба, голову не теряй.

Следователь не ищет виноватых.

Он ищет, как всё было.

I. Мне снова четырнадцать

Был обычный летний жаркий день.

Я ехала по городу и увидела его.

Он шёл по дороге той же уверенной походкой.

Двадцать лет спустя.

Я остановила машину.

Слёзы текли сами.

Мне хотелось выбежать, догнать его, обнять.

Стоп.

У меня муж.

Дети.

Я люблю своего мужа.

Тогда почему?

Почему меня так тянет к человеку, которого я не видела двадцать лет?

И вдруг мне снова четырнадцать.

Мы ехали на машине и искали кафе. Он держал меня за руку, а другой рукой держал за руль.

— У тебя рука такая шершавая...

— Рабочая. А чем она тебе не нравится?

— А я и не говорила, что она мне не нравится.

Следующее кафе, и снова все места заняты. Он прикоснулся губами к моей руке.

— Ты мне нравишься.

— Ты хочешь, чтобы я то же самое тебе сказала?

— Нет, я уже понял это.

— В кафе нет мест, это знак, нам не надо туда ходить и встречаться... — зачем-то выпалила я.

— Что за грустные мысли?

Он крепко сжал мою руку. Меня колотило изнутри.

Так мы колесили по району в поиске свободного столика.

— Нас нигде не ждут, — взял меня за руки. — Ты знаешь какое-нибудь укромное местечко?

— Мне нужно маме позвонить предупредить, что задерживаюсь.

Подъехали к телефону-автомату. Мама, конечно, занервничала и сказала срочно возвращаться.

— Меня домой зовут приказным тоном.

— Твоя мать читает лекции тебе, что у нас такая разница в возрасте?

Я промолчала. Меня трясло от одной только мысли, что это всё со мной происходит. Мы вместе в его машине, он держит за руку, улыбается, смотрит в глаза. Я бы хотела гулять так всю ночь.

— Давай откровенно. Можно тебя поцеловать?

— Можно...

Мне стало невыносимо испытывать эту дикую страсть, и я прервала поцелуй.

— Целуешься ты классно, учителя, наверное, были хорошие?

— Нет, с чего ты взял?

Стало как-то не по себе.

Довёз меня до дома. Вытер мои губы. Надел мне шапку на голову.

На следующий день в школе мне было не до учёбы. Я вспоминала его шершавые руки, мягкую бороду. Повсюду чувствовала запах его духов.

—

Да нет, мне тридцать четыре, и я сижу в машине. Неужели я всё ещё люблю его? Что происходит?

—

Я не разрешала себе думать о нём. Двадцать лет.

Просто свернула эту историю, как лист бумаги, и засунула глубоко внутрь.

Но она не закончилась.

—

Я ехала домой, к своей семье.

Впереди нас ждало путешествие.

А мыслями я снова была там.

Звонит он и вызывает меня выйти в подъезд.

— Зачем ты меня вызвал?

— Посмотреть на тебя...

Опять мы бросились в объятия друг друга. Я дрожала от холода в подъезде и от его прикосновений.

Вдруг пришла моя мама и пригласила зайти к нам домой.

Пока я заваривала чай, он смотрел на меня безумными

глазами.

— Что ты так смотришь?

— Любуюсь.

Попили чай, сфотографировались на плёночный фотоаппарат.

И потом в перегородке никак не могли проститься ещё час.

— Ты такая красавица, в тебе всё прекрасно. Жаль, что ты такая маленькая ещё... Мы никогда не расстанемся.

— Расстанемся... — Я будто чувствовала это.

— Как ты ко мне относишься? Я поди для тебя ничего не значу. — Он говорил то ли серьёзно, то ли в шутку.

— А ты как?

— С трепетом.

— Я тебе не верю.

— Можешь не верить. Но я тебя обожаю.

Почему эта девочка до сих пор живёт во мне?

Почему я всё ещё могу стать ею за одно мгновение?

—

Может быть, я увидела его не случайно.

Может быть, мне нужно наконец посмотреть туда, куда я столько лет не смотрела.

Не на него.

На себя.

—

На ту девочку, которая влюбилась.

На ту девочку, которой не дали прожить эту историю до конца.

На ту девочку, которая осталась ждать ответа.

—

Наверное, мне нужно не искать его.

Не искать прошлое.

А понять, почему какая-то часть меня до сих пор живёт там.

Не может же мне быть всегда четырнадцать лет.

Значит, пришло время познакомиться с этой девочкой заново.

И наконец взять её с собой дальше.

II. Зверя на свободу

Я лежала на горячем песке Чёрного моря и вспоминала.

А какой я была в четырнадцать?

Стройной. Рыжей. С длинными волосами до пояса.

Энергия била через край. Я могла весь вечер танцевать на дискотеке, потом полночи писать стихи, а утром снова куда-то бежать.

Мне казалось, что жизнь только начинается.

Сейчас мне тридцать четыре.

У меня болит шея.

Я не хочу на дискотеку.

И вдруг я поймала себя на странной мысли.

Может быть, я плачу не по нему?

Может быть, я плачу по себе.

По той девочке с рыжими волосами.

По её телу.

По её лёгкости.

По ощущению, что впереди целая жизнь.

В новую студию я пришла сразу после возвращения с моря.

Худеть я не собиралась.

Точнее, собиралась, но совсем немного.

Мне казалось, всё просто: сброшу несколько килограммов, подтяну тело, расправлю плечи — и что-то внутри тоже

встанет на место.

Снова стану той девчонкой.

Лёгкой.

Рыжей.

Полной энергии.

—

Меня встретила тренер.

Смуглая женщина с пронзительными чёрными глазами.

Мария.

Энергия будто вырывалась из неё наружу и заполняла всё
вокруг.

—

Пришли другие женщины.

Началась тренировка.

Но это оказался совсем другой фитнес.

Мария не стояла перед группой.

Она подходила к каждой.

Смотрела.

Поправляла.

Уходила.

Будто видела больше, чем тело.

—

Я выполняла странное упражнение.

И не чувствовала ничего.

Вообще.

Ни себя.

Мысли уплыли.

—

Мне тринадцать.

Я пришла на курсы журналистики и увидела его.

Тренер по тхэквондо.

Высокий, уверенный, харизматичный.

Он был чем-то похож на соседа — я не могла объяснить чем.

Я влюбилась.

—

Он не набирал новую группу. Я сама попросилась.

Он сказал: приходи в четверг, поговорим.

Я испугалась, что откажет, — у меня было освобождение от физкультуры после падения с качелей. А тут сразу серьёзный спорт, боевые искусства.

—

Я не пришла в четверг. Я пришла во вторник прямо на тренировку.

Он возмутился:

— Я же сказал в четверг!

Но не выгнал.

—

Первые месяцы были пыткой. Я не умела ничего. Не знала, как кувыркаться. Не могла поднять ногу. Задыхалась. Мышцы тряслись.

Но я ходила.

—
Тренер был очень разным. То он казался жестоким — кричал на нас, то милым и добрым, мы могли вместе пить чай и разговаривать обо всём. Он играл мне на гитаре, называл меня солнышком.

Говорил:

— Своими волосами ты будешь соперников отвлекать.

— Рыжие обычно не верные.

— Умница, цены тебе нет, вот так бы даром и отдал кому-нибудь.

—

Вдруг дверь рядом хлопнула.

Я вернулась в зал.

Марии не было.

—

Из соседней комнаты донёсся вой.

Потом рык.

Потом ещё.

Громче.

Словно там выпускали на свободу какого-то зверя.

—

Что-то дрогнуло у меня в животе.

Странное чувство.

Будто выть хотела не та женщина.

Будто выть хотела я.

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.